

Вэй Цзычжэнь в возбуждении катался по кровати, завернувшись в тонкое одеяло, словно блинчик.

Затем он извивался на кровати, как гусеница.

Президент Вэй, в обычное время — ленивая камбала, в комнате, где его никто не видел, давал волю нервам.

Пока его ассистент, господин Ван, не позвонил, чтобы напомнить, что время встречи с Лю Сяомаем уже подходит.

Вэй Цзычжэнь, все еще завернутый в одеяло, протянул руку за телефоном и глупо спросил, кто такой Лю Сяомай.

— ... — Ассистент Ван на мгновение замолчал, в голосе слышалась безысходность. — Это агент Сяо Чэна, господин Вэй.

Вэй Цзычжэнь: ...

О!

Вэй Цзычжэнь хлопнул себя по лбу и вскочил:

— Хорошо, я сейчас приеду.

Получив ответ, ассистент Ван повесил трубку и связался с водителем, чтобы тот забрал его.

Вэй Цзычжэнь посмотрел на часы: четыре.

Встреча была назначена на шесть.

От дома до клуба С было всего полчаса езды.

Вэй Цзычжэнь очень серьезно относился к тому, чтобы переманить «Гуанъин», и действия компании «Вэйчэн» по созданию нового отдела были весьма масштабными.

Сотрудники «Вэйчэн» хотя и не знали, что Вэй Цзычжэнь является фанатом Сяо Чэна, но они знали, что Вэй Цзычжэнь сделал ставку на Сяо Чэна в первом бою киноподразделения «Вэйчэн».

Весь «Вэйчэн» с большим вниманием и уважением относился к этому делу.

Поэтому, чтобы показать свою искренность, Вэй Цзычжэнь со своим ассистентом прибыл в клуб на час раньше.

Он ожидал, что придется ждать хотя бы полчаса, но как только они вошли, служащий клуба подошел и сообщил, что гости уже в кабинете и ждут около десяти минут.

Вэй Цзычжэнь был удивлен — он никак не ожидал, что Лю Сяомай окажется более инициативным, чем он.

Почему?

С этими мыслями Вэй Цзычжэнь вошел в кабинет, но, переступив порог, остановился.

В кабинете было больше одного человека.

Кроме того, кого Вэй Цзычжэнь видел только на фотографиях — Лю Сяомая, там был еще один человек.

Человек, которого Вэй Цзычжэнь знал до мельчайших деталей, за которым он следил каждый день под разными углами, как влюбленный маньяк.

— Сяо Чэн.

Сяо Чэн, сидевший напротив двери, поднял глаза и посмотрел на Вэй Цзычжэня.

Мужчина в дверях был одет в безупречно сидящий костюм, короткие волосы аккуратно уложены, а на прямом носу красовались очки в тонкой золотой оправе, скрывающие мягкость его глаз с разрезом персика.

Полный образ успешного человека.

Совсем не похожий на того загорелого парня с широкой улыбкой, при которой глаза исчезали, оставляя только ряд белых зубов, который остался в памяти.

Он стал... очень красивым и невероятно ярким.

Сяо Чэн встал, не отрывая взгляда от Вэй Цзычжэня, на его лице играла легкая улыбка.

Его аура казалась смягченной теплым светом в кабинете, даже его острый взгляд отражал теплые оранжевые оттенки.

Сяо Чэн, заметив, что Вэй Цзычжэнь долго не двигается, слегка кашлянул.

— Я давно слышал о вас, наконец-то вижу, господин Вэй.

В голосе актера едва слышалась теплота, хотя выражение лица оставалось холодным, словно он представился из простой вежливости:

— Я Сяо Чэн.

Я-то отлично знаю, что ты Сяо Чэн.

Вэй Цзычжэнь стоял у двери кабинета, словно окаменев.

Шум вокруг будто исчез, осталось только громкое биение сердца, отдававшееся в ушах.

Вэй Цзычжэнь подумал, что, возможно, он еще не проснулся.

Иначе как объяснить, что он открыл дверь и сразу увидел своего кумира?

Он смотрел на Сяо Чэна несколько секунд, затем поправил очки на переносице.

— Рад познакомиться, господин Сяо.

Вэй Цзычжэнь сохранял холодное выражение лица, держался как настоящий президент, подавляя желание повернуться, закричать и убежать. Он подошел к дивану напротив Сяо Чэна, встретился с ним взглядом и произнес ледяным тоном:

— Я Вэй Цзычжэнь.

Сказав это, он сел, глядя на Сяо Чэна, сидевшего напротив, и почувствовал, что его разум отключился.

Мой, мой кумир всего в метре от меня!

Осознав это, Вэй Цзычжэнь сохранял каменное выражение лица, но его руки, лежащие на коленях, сжались в кулаки.

Как же хочется кинуться на него! QAQ

Вэй Цзычжэнь без колебаний свалил переговоры с Лю Сяомаем на своего ассистента.

Он четко понимал, что сейчас его мозг не работает, и лучше не браться за серьезные дела.

Свалив ответственность, Вэй Цзычжэнь сидел как статуя, не смея пошевелиться, боясь, что какое-то движение или поза могут произвести плохое впечатление на Сяо Чэна.

Вэй Цзычжэнь действительно хотел встать и уйти.

...В присутствии Сяо Чэна Вэй Цзычжэнь всегда становился... застенчивым.

Да, именно застенчивым.

Это было видно по тому, как он однажды тайком отправился в киногородок, нашел Сяо Чэна, но так и не осмелился подойти, лишь издалека наблюдал за ним, а когда Сяо Чэн замечал его, сразу убегал.

Вэй Цзычжэнь был крайне напряжен.

Он сидел на диване, который казался мягким, но ощущался как иголки.

...Сяо Чэн смотрел на него.

Вэй Цзычжэнь явно чувствовал взгляд человека напротив.

Он опустил глаза на чашку с водой, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

Кто я? Где я?

Откуда я пришел? Куда я иду?

Почему я здесь? Что мне делать?

Вэй Цзычжэнь смотрел на чашку, на неровных стенках которой отражались Сяо Чэн с разных сторон, и изо всех сил пытался вернуть свои блуждающие мысли.

Ох, если мой Чэн продолжит смотреть на меня, я умру.

Вэй Цзычжэнь, в полной растерянности, почувствовал, как его душа вот-вот покинет тело.

Сяо Чэн, глядя на Вэй Цзычжэня, который, казалось, внимательно изучал чайную чашку, открыто смотрел на него.

На самом деле, как выглядел Вэй Цзычжэнь раньше, в памяти Сяо Чэна уже стерлось.

За исключением того, что он хорошо помнил поступки Вэй Цзычжэня, воспоминания о прошлом Вэй Цзычжэне ограничивались только впечатлением от его альтер-эго.

Маленькая черная обезьянка.

Кожа, загоревшая на солнце, открытый характер, улыбка, которая не была сдержанной, а широко показывала красивые белые зубы.

...В воспоминаниях Сяо Чэна, Вэй Цзычжэнь был человеком, который, встретившись и пообщавшись с ним, приносил искреннюю радость.

Совсем не похожий на того красивого, светлого, строго одетого социального элиту, каким он стал сейчас.

Но, вспоминая слова матери Вэй, Сяо Чэн понимал, что причина, по которой Вэй Цзычжэнь из того беззаботного подростка с баскетбольным мячом превратился в такого, в основном заключалась в нем самом.

Думая об этом, Сяо Чэн почувствовал тепло в сердце.

В жизни редко встречаются люди, которые полностью посвящают себя тебе.

Сяо Чэн смотрел на Вэй Цзычжэня, всматривался в него, пытаясь запечатлеть его образ в своей памяти — нельзя позволить этому образу снова исчезнуть.

Нужно хорошо запомнить.

С такими мыслями актер с момента, как Вэй Цзычжэнь сел, больше не отрывал от него взгляда.

Ассистент Ван рядом с Вэй Цзычжэнем и Лю Сяомай рядом с Сяо Чэном заметили это.

Двое, на которых свалили ответственность, переглянулись, а затем просто проигнорировали странную атмосферу между двумя другими и начали обсуждать переход Сяо Чэна.

Вэй Цзычжэнь перед встречей с Лю Сяомаем проделал большую домашнюю работу, и ассистент Ван, который участвовал в проекте киноподразделения с самого начала, также прекрасно разбирался в этих вопросах. Кроме того, Лю Сяомай сам ждал, когда представители «Вэйчэн» придут на переговоры, поэтому обе стороны сознательно шли на уступки по многим пунктам.

Они быстро нашли общий язык и приятно общались.

Обсуждение шло очень гладко, и прогресс был хорошим.

Затем оба, довольные общением, посмотрели на Сяо Чэна и Вэй Цзычжэня.

Но те двое совершенно не замечали происходящего.

Один смотрел только на президента, не отрывая глаз.

Другой смотрел только на чашку, в полной растерянности.

Лю Сяомай и ассистент Ван почувствовали себя очень неловко.

Агент слегка кашлянул и снова сосредоточился на документах в руках.

Ассистент Ван сделал вид, что ничего не заметил, и тоже отвлекся.

— Четвертый документ содержит перечень того, что мы можем сделать после прихода Сяо Чэна в «Вэйчэн», включая уже работающую с нами старую команду имиджмейкеров — всё это ресурсы, которые мы можем выделить Сяо Чэну.

Стиль речи ассистента Вана был очень уверенным.

У автора есть слова: Вэй Цзычжэнь: Я не могу себя контролировать!! Сяо Чэн: Не контролируй, расслабься, я поймаю тебя :)

<http://bllate.org/book/16888/1565650>